

Остальные из новых Легионеров уже собрались вместе на краю их крыла под внимательным взглядом нескольких Центурионов.

Юные солдаты нервничали. Они по-прежнему не знали, что чувствовать по отношению к Легиону и старшим по званию, которые так долго заботились о них и тренировали их. Боль Крещения была ещё свежа в их памяти, шрамы были ещё новыми. Многие из них ощущали странные двойственные эмоции по отношению к людям, которыми они однажды восхищались, злость и уважение были в них в равной степени.

Аврелия вышла вперёд, чтобы обратиться к ним.

"Спасибо, что собрались, молодые Легионеры. Вы вытерпели боль Крещения и пережили утрату товарищей, как и мы все," она взглянула каждому в глаза, давая им увидеть, что она знала об их боли, разделяла её.

"Уверена, что вы уже ощутили их, перемены в вашем теле. Вы больше не то, чем были прежде. Ваша новая плоть была наполнена маной и это означает, что некоторые вещи изменятся. Во первых, вы никогда не сможете жить на поверхности без регулярных доз жидкой маны, чтобы поддерживать ваше тело. Мана там слишком рассеянная. Здесь, внутри Подземелья, вы будете в порядке, однако на верхних уровнях вы начнёте чувствовать небольшую слабость."

Среди новых Легионеров начали раздаваться шептания. Неспособность жить на поверхности без жидкой маны? Если Легион был единственным, кто знал, как её делать, не было ли это ещё одним способом их контроля?

"Это так же означает," прервала Аврелия их размышления, "что пока вы способны поглощать достаточно маны, вы сможете делать то, о чём прежде и помыслить не смели."

Она осмотрела их, давая своей волей. Они все съёжились перед тяжестью её взгляда.

"Я знаю, что у вас есть сомнения насчёт Легиона, у меня они тоже однажды были. Когда вы испытаете битву, в которой мы участвуем, на себе, вы больше не будете придерживаться таких детских идей! Если вы действительно хотите защитить своих любимых от ужасов Подземелья, то тогда вы пришли в правильное место. Легион Бездны стоит на линии фронта против истинных угроз и в течении тысяч лет мы вели битву вдаль от поверхности, участвовали в бесконечной войне, о которой люди Лирии даже и не слышали."

Она снова их осмотрела.

"Пойдёмте."

И сказав это, она развернулась и распахнула тяжёлые деревянные двери, которые отделяли их крыло от остальной части здания Легиона, прежде чем энергично войти внутрь. Бывшие кадеты не отставали и держались поблизости, стараясь не смотреть на возню вокруг них. Легионеры в своих обычных чёрных доспехах, стояли в охранной позе в каждом коридоре и проходе, через который они шли, бегали вспомогательные силы, доставляя бумаги, еду, снаряжение или выполняя одно из миллиона других поручений, в исполнении которых нуждался Легион, чтобы продолжать работать. Новым Легионерам едва ли уделили внимание, пока они следовали за Аврелией, сопровождаемые Центурионами, которые шли за ними.

Замок был вырезан прямым в стене в том месте, где расположился Райлех. Как и всё, что создавал Легион, построенное здание было по очень прямым линиям, с прямолинейными коридорами и квадратными комнатами, что придавало всему строению очень строгий вид.

Легко можно было сказать, что строение было старым. Возможно слишком старым.

Миррин оглянулась вокруг и сделала несколько оценок в голове, прежде чем пришла к шокирующему выводу, что эта база, а именно, сам город Райлех, вероятно превосходил по возрасту Лирию на очень большое количество времени. Легион был здесь задолго до того, как страна, в которой она родилась, вообще была создана? Весь этот город был здесь?

В этом не было смысла. Почему поверхность была так забыта, что она стала последним местом, которое освоили, чтобы сделать пригодным для жизни людей? Она подумала о своей семье и её скромной истории, что надо усердно трудиться, чтобы построить для себя жизнь в приграничных королевствах, а так же об их гордости, которую они чувствовали от своих достижений при таких тяжёлых условиях.

Это всё была шутка что ли? Здесь внизу целый город! Задолго до того, как её предки даже задумались о том, чтобы присоединиться к экспедиции за границы.

Пока она металась среди противоречивых чувств, проход, по которому они шли, внезапно раскрыл перед ними огромный зал. Миррин ахнула, потрясённая огромным объёмом пространства, в котором они сейчас были. Высокий арочный потолок, поддерживаемый могучими колоннами из камня, был вырезан прямым в скале. Богато украшенные, почти что изящные опоры располагались вдоль пустого пространства, чтобы дать силы и пропорции камню.

Кучки светящихся камней освещали зал ярким светом, заставив Миррин прищуриться из-за резкого изменения освещения. Вдоль центра зала, между колоннами, стояло два ряда каменных статуй на мраморных постаментах. Каждая из фигур была шедевром. Невероятно детализированные, с идеальными пропорциями. Уровень навыка, чтобы сделать подобное идеальное произведение искусства, заставил вскипеть мысли юных Легионеров.

Каждая из статуй была Легионером. Мужчины и женщины в полной боевой броне, с оружием в руке, стояли на изготовке. Большая часть из них была в преклонном возрасте, очевидно старшие офицеры или солдаты ветераны. Их лица покрывали шрамы, а их выражения и руки были твёрдыми, будто бы мало чего существовало на свете, чего они не видели. Они были такими живыми, что казалось, они могут в любой миг спрыгнуть со своих постаментов и ринуться в бой.

"Это зал памяти," через плечо сказала Аврелия, "здесь величайшие члены нашей цепи были преданы бессмертию в камне, сохранены для истории и для будущих битв."

Она указала на одну из фигур в конце зала, пока они продолжали идти вперёд. "Вон там отец командира Титуса, Магнус."

Головы юных Легионеров развернулись почти что сами по себе, чтобы взглянуть на статую на расстоянии. Там была высокая фигура с широкими плечами, большой двуручный молот опирался о постамент, пока одна из рук держала его за ручку. Даже на расстоянии Миррин могла увидеть, что черты лица статуи, широкий подбородок, строгий взгляд и толстая шея, были такими же, как у командира Титуса.

Некоторые из кадетов были несколько удивлены узнать, что у командира вообще был отец. У них было такое чувство, будто он вышел из горы полностью сформированным...

Пройдя через зал, их быстро привели к арсеналу. Перед большой узорчатой дверью стоял командир собственной персоной, на его губах была редкая полуулыбка, пока он наблюдал, как

перед ним собираются новые Легионеры.

Что странно, он не сказал им ни слова. Он просто развернулся и толкнул дверь, прежде чем махнуть головой, показав, что они должны войти внутрь.

Миррин каким-то образом оказалась впереди. Чувствуя некоторое беспокойство, она шагнула через большую дверь и в тёмное пространство на другой стороне, позволяя своим глазам привыкнуть ко мраку до того, как зайти слишком далеко.

Пока её зрение улучшалось, её шаги замедлялись, пока в ошеломлении не прекратились.

Вдоль стен в каждой части комнаты были ряды массивных наборов доспехов из обсидианового камня и полированной стали. Бесконечная сеть чар паутиной оплетала пластины, сверкающий голубой свет остаточной маны обеспечивал большую часть освещения в этом месте.

'Что тут, чёрт возьми, происходит?' Взволнованно подумала Миррин.

Командир широко улыбнулся. "Кто примерит первым?" спросил он.

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrrpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/772787>